

Ярославская Ученая Архивная Коммиссія.

1613-1913 Г.Г.

ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО
Михаила Феодоровича.

Для общедоступнаго чтенія.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-Литографія Н. Х. Николаевой зд. Спас. монастыря.
1913.

1613 1913 г.г.

ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

Тяжелое время пришлось пережить русскому государству послѣ кончины Царя Феодора Иоанновича, послѣдовавшей въ 1598 году.

Въ теченіе пятнадцати лѣтъ вплоть до 1613 года Русь раздиралась смутой.

Со смертью бездѣтнаго царя Феодора пресѣклась династія Рюрика и Иоанна Калиты, положившаго начало созданію могучаго Московскаго государства. Царскій престолъ опустѣлъ, и это событіе не замедлило тяжело отозваться на населеніи. За царскимъ вѣнцомъ потянулось не мало рукъ. Честолюбивый Борисъ Годуновъ первый овладѣлъ престоломъ. Бориса смѣняютъ Григорій Отрепьевъ, выдающій себя за сына Иоанна Грознаго, но мѣняе, чѣмъ черезъ годъ, обманъ обнаруживается и самозванецъ Лжедмитрій казнень москвичами. Часть родовитыхъ бояръ, преслѣдуя свои личныя выгоды, сажаютъ въ 1606 году на престолъ двоюдушнаго Василія Шуйскаго, не пользовавшагося довѣріемъ и расположеніемъ населенія. Внѣшніе враги Россіи пользуются удобнымъ моментомъ. Врагъ православной вѣры—Польша помогла еще самозванцу овладѣть царскимъ престоломъ въ цѣлихъ распространенія на Руси католичества (латинства, какъ въ то время говорили). Послѣ сверженія Лжедмитрія, поляки не оставили своихъ нахвѣреній, и когда Шуйскій лишился въ 1610 году царскаго вѣнца, завладѣли Москвой и добились, что жители ея присягнули сыну польскаго короля Сигизмунда, королевичу Владиславу. Въ правленіе же Шуйскаго появляется второй самозванецъ, такъ называемый, Тушинскій воръ, Лжедмитрій II. Онъ подчиняетъ себѣ немалую часть государства: болѣе двадцати городовъ признаютъ его власть. Второго самозванца постигаетъ участь перваго; его убиваютъ въ Калугѣ.

Къ 1612-му году положеніе Руси было въ высшей степени опасно. Смоленскъ былъ въ рукахъ польскаго короля; поляки же распоряжались въ Москвѣ; Новгородъ былъ захваченъ Шведами. Что касается до русскаго общества, то оно раскололось и разбилось на нѣсколько враждующихъ между собой партій. Народъ совершенно былъ сбитъ съ толку: не зналъ, кому вѣрить, кому слѣдовать, боярамъ ли, самозванцамъ, Владиславу. Шайки разбойниковъ наводнили страну; мирная жизнь рухнула; нельзя было спокойно работать; поля оставались непаханными, промыслы и торговля были въ застоѣ; цѣна на хлѣбъ поднималась не разъ до чудовищныхъ размѣровъ. Множество народа разорилось и пошло по міру.

Лучшіе русскіе люди, въ родѣ патриарха Гермогена, Ляпунова, погибли отъ рукъ враговъ порядка. Вѣдствія страны дошли до крайнихъ предѣловъ; люди впадали въ отчаяніе. Но въ то время, какъ общій развалъ и неурядица достигли высшаго своего проявленія, въ нѣдрахъ народныхъ родилось могучее движеніе, направленное къ водворенію мира и порядка. Въ областяхъ, расположенныхъ къ Сѣверо-Востоку отъ Москвы: въ Нижнемъ-Новгородѣ, Ярославѣ и другихъ, образовалось подъ руководствомъ Князя Пожарскаго и мясника Минина земское народное ополченіе. Двинулось оно изъ Нижняго въ Ярославль, гдѣ пробыло около четырехъ мѣсяцевъ, увеличивая свои силы и обезпечивая свободный проходъ къ Москвѣ для освобожденія послѣдней отъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ. Въ Ярославлѣ же предполагалось созвать выборныхъ всей русской земли для избранія царя. Но разнымъ причинамъ это не удалось. Лишь послѣ побѣды ополченія подъ Москвой и послѣ очищенія послѣдней отъ враговъ собрались въ столицѣ въ Январѣ 1613 года Земскій Соборъ въ числѣ до 700 человекъ.

50 городовъ прислали въ Москву своихъ выборныхъ. По словенію своему составу соборъ былъ не менѣе полонъ. Въ него вошли представители церкви въ числѣ трехъ митрополитовъ, архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и благаго духовенства. Затѣмъ участвовали и представители служилого сословія, крѣпкіе боярѣ, дружинники съ поляками, — выборные отъ торговыхъ людей, ремесленниковъ, крестьянъ сѣверныхъ областей и казаковъ.

Народъ отчетливо сознавая, что „безгосударное“ время невозможно, что, невозможно намъ пробыть безъ царя ни единого часа“, — торопилъ возстановленіемъ порядка. Однако, сознавая всю отвѣтственность передъ народомъ, выборные не могли рѣшить вопроса о царѣ въ нѣсколько дней; понадобилась не одна недѣля для единодушнаго рѣшенія. Единимъ изъ по свидѣтельству современника было достигнуто полное: „Отъ конецъ Русской земли и до конецъ ея народы православные малые и великіе, богатые и нищіе, старые же и юные, обогатившись разумѣніемъ отъ всѣхъ Давающаго живнѣ и озарившіеся свѣтомъ единомысленнаго совѣта, какъ бы едиными реками устамъ“.

Послѣ трехдневнаго поста сошлись на юномъ шестнадцатилѣтнемъ Михаилѣ Феодоровичѣ Романовѣ и 21 Февраля 1613 года, въ воскресенье первой недѣли великаго поста, въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, единогласно избрали его царемъ. Возвѣстили объ избраніи собравшемуся на Красной площади московскому и съѣхавшемуся изъ другихъ мѣстностей люду, громко называвшему то же имя Михаила.

По прикесеніи присяги вновь избранному царю, разослали, не ожидая его согласія, по областямъ окружающую уведомительную грамоту. Вместе съ тѣмъ, снарядили посольство для „уношенія“ Михаила Феодоровича принять престолъ.

Во главѣ посольства стоялъ Феодоритъ, архіепископъ Рязанскій и бояринъ Ѳ. Шереметевъ; ихъ сопровождалъ цѣлый рядъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ томъ числѣ одинъ изъ знаменитыхъ защитниковъ

родины келарь Троицкой Давры, Авраамій Палицынъ, уроженецъ Ярославскаго края. Въ точности неизвѣстно было, гдѣ находится избранникъ народа; предполагали, что гдѣ то близъ Костромы. Дѣйствительно, оказалось, что царь, вмѣстѣ съ матерью своею инокиней Марою, пребывалъ въ Костромѣ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, куда 13-го Марта прибыло посольство. Не сразу согласился царь взять на себя бремя правленія; посольству пришлось не одинъ день просить и умолять его принять царскій престолъ. Лишь слова посольствъ, что Богъ возмщитъ на немъ коварное разоренье государства, побудили Михаила Феодоровича примириться съ избраніемъ и согласиться съ волей народной.

Лѣтопись такъ описываетъ Костромское событіе.

„Архіепископъ же Феодоритъ и бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ и всѣ люди придоша въ Соборную церковь Пречистой Богородицы и пѣша молебны, и взяша честныя Кресты и мѣстный чудотворный образъ Пречистой Богородицы Федоровскія и многіи иконы и придоша въ Ипатьскій монастырь и пѣша молебны у Живоначальной Троицы и придоша къ нему Государю и къ матери его великой государынѣ старицѣ инокинѣ Мароѣ Ивановѣ, и падоша вси на землю, не токмо что плакаху, но и воплю велию бывшу, и молиша его государя, чтобы шелъ на свой царскій престолъ, на Московское государство. Онъ же Государь и матери его великая Государыня со слезами имъ отказываше и нарицаше его юна супца, и бывшу же плачу и прошенію на многы часы, и кому убо противу Божьи десницы ~~стояти~~, коли чему Богу повѣщающу быти, една его государя и матери его великую государыню умолиша, и пожаловала она благословила на Московское Государство сына своего Государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи. Бысть же въ тотъ день на Костромѣ радость велика“.

19 Марта царь Михаилъ выѣхалъ изъ Костромы въ Ярославль, куда прибылъ 21-го числа. „Ярославцы жъ власти и всѣ люди встрѣчаху его Государя радостію со образами и съ хлѣбами и съ великими дары; отъ радости жъ не можаху промовѣти въ слезахъ“.

Въ другой разъ Ярославль становился мѣстомъ великаго стеченія народнаго, говорить историкъ Соловьевъ, мѣстомъ великаго торжества: недавно его жители видѣли ополченіе Пожарскаго, теперь видѣли желанный конецъ подвиговъ этого ополченія.

До 16 Апрѣля проживалъ царь въ Ярославлѣ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ архимандричьихъ (нынѣ архіерейскихъ) покояхъ. Отсюда онъ отправилъ Земскому Собору въ Москву грамоту, въ которой выразилъ свое согласіе занять пустующій престолъ; отсюда дѣлались имъ первыя распоряженія по государственнымъ дѣламъ.

17 Апрѣля государь прибылъ въ Ростовъ, гдѣ пробылъ двое сутокъ и 19 выступилъ къ Москвѣ. 11-го Іюля въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ произошло вѣчаніе Михаила Феодоровича на царство. Народная жизнь вошла въ свою колею; водворился миръ и спокойствіе; народъ не ошибся въ своемъ избранникѣ.

Въ избраніи на царскій престолъ рода Романовыхъ поражаетъ едино-

душі народное. Послѣ смерти царя Феодора Ивановича на Руси было не мало боковыхъ погонковъ дома родоначальника русскихъ великихъ князей и царей—Рюрика. Однако выборъ народа остановился не на нихъ, а на внучатомъ племянникѣ царицы Анастасіи Романовны, первой супруги царя Иоанна Грознаго.

Царствование Бориса Федоровича Годунова, Василія Шуйскаго не вызвали народныхъ симпатій и не соответствовали народному идеалу. При Василіи Шуйскомъ бѣдствія государства—„лихолѣтье“—не только не уменьшились, а ненамного увеличились.

Если прослѣдить жизнь рода Романовыхъ со времени Грознаго царя, если уяснить взгляды этого рода на обязанности власти, то станетъ понятнымъ и выборъ царемъ Михаила.

Про царицу Анастасію долго жила добрая память въ народѣ. Добрая, ласковая, щедрая, милостивая, кроткая—она успокаивала „мятущуюся“ душу своего царственного супруга, имѣла благотворное влияние на его характеръ. До смерти царицы не было массовыхъ казней и опалъ; правленіе Грознаго было разумное и справедливое. По словамъ современниковъ, когда хоронили въ 1560 году царицу, вслѣдъ за царемъ плакала искренними слезами безчисленная толпа народа, провожающія ея тѣло: „Охъ бо милостива и беззлобна ко всѣмъ“. Не меньшей любовью народа пользовался братъ покойной, шурина царскій, Никита Романовичъ.

Въ характерѣ его соединялись твердость съ добродушіемъ, умъ и энергія со справедливостью. Грозный Царь уважалъ его и терпѣливо выслушивалъ его возраженія, всегда дышавшія правдой и откровенностью. Будучи искуснымъ полководцемъ, Никита Романовичъ относился съ рѣдкимъ въ тѣ времена великодушіемъ къ побѣжденному врагу. Въ качествѣ судьи и правителя, бояринъ Никита также пользовался необыкновенной популярностью среди населенія, благодаря своей благожелательности и справедливости. Свидѣтелями этой любви народной служить, между прочимъ, дѣяніи. „Старшій дядюшка Никита Романовичъ“ перѣдко упоминается въ нихъ, какъ спаситель государства отъ бѣды, выручавшій царя изъ тяжелаго положенія. Всѣ свои силы, знанія, всю свою власть посвящаетъ Никита Романовичъ на служеніе Государству и своимъ ближнимъ, не думая о своихъ личныхъ выгодахъ. Есть преданіе, что Иоаннъ IV-й передъ кончиной своей назначилъ боярина Никиту Романовича руководителемъ болѣзненнаго сына своего Феодора. Но недолго продолжалось влияние боярина на государственныя дѣла. Въ 1586 году онъ скончался, принявъ передъ смертью монашество, съ именемъ Нифонта.

Изъ краткой характеристики всего двухъ представителей дома Романовыхъ видно, что одного родства съ Иоанномъ IV-мъ и царемъ Феодоромъ было недостаточно для избранія Михаила. Взглядъ семьи Романовыхъ на власть, какъ на обязанность, а не какъ на право—твердое убѣжденіе, что властитель обязанъ отвѣтомъ передъ Богомъ, совпадали съ взглядомъ и убѣжденіемъ лучшихъ изъ царствующихъ до Михаила Московскихъ Великихъ Князей и Царей, освободившихъ Московское царство отъ татарскаго ига и объединившихъ въ единое цѣлое удѣльные княжества. Этими то,

всосавшимся въ плоть и кровь рода Романовыхъ, взглядами и убѣжденіями, прежде всего объясняется любовь къ нимъ народа; это-то и дало этому роду историческое право наследовать той династіи, съ которой Романовы сжились и которой вѣрно служили. Въ предсмертныхъ словахъ отца Грознаго—Василія третьяго, обращенныхъ къ боярамъ въ 1533 году, выраженъ этотъ взглядъ на обязанности царской власти. „Поберегите подъ нимъ (младѣйшимъ Іоанномъ IV) его государства рускія земли и всего христіанства отъ всѣхъ его недруговъ, отъ бусурманства и отъ латынства и отъ своихъ сильныхъ людей, отъ обидъ и отъ продажи“. Изъ этихъ словъ видно, что на царскую власть представители ея смотрѣли не какъ на благо для себя; охраненіе православія, защита слабыхъ первая обязанность царя—Помазанника Божія.

Дѣтей у Никиты Романовича было 13: 6 сыновей и 7 дочерей. Они воспитывались въ тѣхъ же добрыхъ началахъ, что и ихъ отецъ, и могли лишь поддержать славу своего рода. Семья росла дружная и первенствовалъ въ ней наиболее способный, умный, любознательный и ласковый старшій братъ Феодоръ Никитичъ, впоследствии Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, а затѣмъ Патриархъ Московскій и всея Руси.

Для вцарившагося Бориса Годунова подобная семья была опасна, и вотъ въ 1600 и 1601 годахъ разразился надъ Романовыми ополченско-боярскій и дворянскій бунтъ. Феодоръ Никитичъ, жена его Ксенія Ивановна и его теща были сосланы по разнымъ дальнимъ мѣстамъ и пострижены въ иночество: Феодоръ подъ именемъ Филарета, Ксенія—подъ именемъ Марыя. Филаретъ ссылается въ Антоніевъ—Сѣвскій монастырь (въ Холмогорскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, на рѣкѣ Сѣ), Марья—въ Заонѣжье, мать ея въ Чебоксарскій—Никольскій монастырь. Изъ членовъ остальной семьи Александра—отправляются въ ссылку на берегъ Вѣлаго моря, Михаила въ Пермскій край, Василия въ Яранскъ и Ивана въ Пелымъ. Разослали и подвергли опалѣ и остальныхъ родственниковъ Романовыхъ—Князей Черкасскихъ, Сицкихъ и другихъ.

Страшныя физическія лишенія, душевныя муки заключенныхъ грубое и жестокое обращеніе съ ними тяжело отозвались на сосланныхъ: трое изъ братьевъ сошли преждевременно въ могилу. Въ селѣ Ныроби, въ глухомъ въ то время Пермскомъ краѣ, сохранились до сихъ поръ тяжкія плечныя „желѣза“, которыми были скованы сосланный туда Михаилъ Никитичъ, вѣсомъ 39 фунтовъ, ручныя въ 12 фунтовъ, нижнія (ножныя) кандалы въ 19 и замокъ въ 10 фунтовъ. До сихъ поръ существуютъ преданія объ узникѣ въ селѣ Ныроби. Держали Михаила Никитича на хлѣбѣ и водѣ, въ сырой темной землянкѣ. Сострадательные жители Ныроба научили дѣтей своихъ носить узнику въ дудочкахъ квасъ, масло и проч. Дѣти, какъ будто играя у землянки, опускали въ нее дудочки. Тюремщикъ однажды узналъ объ этихъ хитростяхъ и отправилъ въ Москву шестерыхъ изъ Ныробцевъ, изъ которыхъ 4-хъ замучили тамъ въ пыткахъ.

Вотъ образчикъ мученій одного изъ Романовыхъ.

Для Филарета Никитича, отца будущаго царя, особенно тяжела была разлука съ семьей; „Милыя мои дѣтки, маленькія бѣдныя остались; кому

ихъ кормить и поить" со слезами въ голосѣ говорилъ онъ; „такое ли имъ будетъ житіе, каково имъ при мѣ было“. Въ это время пятилѣтній Михаилъ Феодоровичъ, разлученный съ родителями, жилъ съ теткой своей кыягиней Черкасской, сосланной сначала въ Бѣлозерскъ, а затѣмъ, съ 1602 года переведенной въ Клины, родовую вотчину Романовыхъ, находящуюся въ нынѣшнемъ Юрьевскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи.

Смѣнившему Годунова самозванцу Лжедмитрію, выдававшему себя за сына Іоанна Грознаго, нельзя было оставить Романовыхъ въ заключеніи и опалѣ. Было бы странно, если бы выдававшій себя за ближайшаго родственника не освободилъ и не возвысилъ ихъ. Инокъ Филаретъ получаетъ санъ Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго. Инокиня Марфа возвращается изъ ссылки и поселяется вмѣстѣ съ сыномъ Михаиломъ.

До 1608 года она проживаетъ въ Ростовѣ. Митрополитъ Филаретъ, какъ извѣстно, былъ взятъ въ плѣнъ поляками и вернулся въ Россію лишь въ 1619 году.

Муки семьи Романовыхъ только еще болѣе возвысили ихъ въ глазахъ народа. Родственники царей Московскихъ, защитники слабыхъ, родъ добрый, умный и справедливый пресѣдуется и несетъ тяжкую кару, ничѣмъ не заслуженную. Не атотъ ли родъ долженъ встать во главѣ государства, не атотъ ли долженъ былъ прекратить смуту и вести впередъ народъ?

Посольству, отправленному въ Кострому, Земскій Соборъ приказалъ сказать Михаилу, „что всякихъ чиновъ всякіе люди быють чедомъ, что бы тебѣ, Великому Государю, умилься надъ остаткомъ рода Христіанскаго, многорасхищенное православное христіанство Россійскаго Царства отъ растлѣнія, сыродцевъ, отъ полскихихъ и литовскихихъ людей, собрать во единство, принять подъ свою государеву паству, подъ крѣпкую высокую свою десницу,—всемирнаго слезнаго рыданія не презреть, по изволенію Божию и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимірскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго царствія государемъ и царемъ и великимъ княземъ всея Руси быти, и пожаловать бы Тебѣ, Великому Государю ѣхать на свой царскій престолъ въ Москву и подати намъ благородіемъ своимъ избаву отъ всѣхъ находящихся на насъ бѣдъ и скорбей“.

Не ошибся народъ: „бѣды и скорби“ вскорѣ отошли въ область преданій,—династія Романовыхъ, водворивъ миръ и порядокъ, возвеличила Россію, образовавъ одно изъ величайшихъ государствъ міра.

Подобно своимъ предкамъ, какъ Михаилъ Феодоровичъ, такъ царственные его преемники смотрѣли на свою власть, какъ на тяжкое многотрудное служеніе своему народу при помощи Божіей. Ихъ не прельщали почести, богатство, власть. Цѣль ихъ жизни было не личное благосостояніе, а благоденствіе народа, охрана отъ внѣшнихъ враговъ, развитіе его духовныхъ и матеріальныхъ силъ и средствъ, водвореніе мира и правды среди подданныхъ. Цедаромъ земскій избирательный соборъ въ своемъ Накавѣ, данномъ посольству, предчувствуя отказъ Михаила, говоритъ, что „такое великое Божье дѣло, (какъ избраніе царя), сдѣлалось не отъ людей,—Богъ по избранію учинилъ его государемъ“.

Какъ говорилось выше, только указаніе пословъ на то, что Богъ взываетъ на немъ конечное раззореніе государства, побудило Михаила Феодоровича взять на себя тяготы правленія. Царь Алексѣй Михайловичъ, говаривалъ, что царская власть, происходя отъ Бога, назначена для того, чтобы „разсуждать людей въ правду, безпомощнымъ помочь“.

Подобный взглядъ царей русскихъ на свою власть, впитавшійся въ плоть и кровь народа, сознающаго, что во главѣ государства стоитъ лицо, ничего для себя лично неищущее, всё свои силы отдающее единственно осуществленію всеобщаго блага,—данъ котораго всё подданные равны независимо отъ того, богатъ ли, бѣденъ ли человекъ, образованъ или безграмотенъ, знатенъ или незнатенъ,—подобный взглядъ въ соединеніи съ усиленнымъ трудомъ и неустанной дѣятельностью главнымъ образомъ и привелъ Россію къ величію. Оттого то въ Россіи, какъ выгдѣ, чувствовалась и чувствуется связь,—духовное единеніе между Помазанникомъ Божиимъ—царемъ и народомъ. Оттого народъ въ трудные моменты государственной жизни охотно шелъ по призыву царей на жертвы, зная, что онѣ нужны для его же собственнаго блага.

Въ результатъ за послѣдніе 300 лѣтъ своей жизни русское государство увеличилось въ 3 раза съ Запада на Востокъ и во столько же разъ съ Сѣвера на Югъ, и нынѣ составляетъ одну третью часть земной суши, ~~превышая почти въ 2½~~ ^{превышая почти въ 2½} раза площадь всего Европейскаго материка съ его многочисленными государствами. Вотъ одинъ изъ результатовъ работы дома Романовыхъ; народъ русскій получилъ территорію съ громадными естественными богатствами, гдѣ достаточно мѣста для приложенія силъ и труда. Увеличили земельныя владѣнія, монархи наши предвидѣли трудность и сложность управленія народомъ на огромной территоріи, сознавали необходимость его просвѣщенія въ цѣляхъ продуктивности и плодотворности его труда. Отсюда, начиная съ XVII вѣка, постоянныя заботы о правильности и справедливости въ судахъ и управленіи, для чего издаются во всеобщее свѣдѣніе законы, которыми должны руководствоваться судьи и правители,—законы, въ которыхъ выражена воля царя, обязательная для каждаго подданнаго безъ различія сословій и состояній.

Это стремленіе поставить твердо и невыблемо законъ во главѣ управленія государствомъ, составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ, присущихъ нынѣ царствующей династіи. Начиная съ царя Алексѣя Михайловича, каждый изъ монарховъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ заниматься созданіемъ отвѣчающимъ жизни законовъ, уничтоженіемъ устарѣлыхъ, собраніемъоедино всѣхъ полезныхъ и нужныхъ. Неуклонно также проводятъ наши цари въ жизнь народную просвѣщеніе, пользы котораго русское общество въ большинствѣ случаевъ не понимало. Сознвая, что западная Европа, принявшая христіанство на нѣсколько вѣковъ раньше насъ, сильнѣе, чѣмъ мы, своею культурой и знаніями, что русскій народъ, поэтому, можетъ жить самостоятельной жизнью, лишь не отставая отъ своихъ сосѣдей въ знаніяхъ, государи русскіе не жалѣютъ средствъ на умственное развитіе своего народа, причѣмъ первое

время вынуждены прибѣгать даже къ мѣрамъ строгости, а съ другой стороны, представлять различныя льготы для распространенія просвѣщенія въ странѣ. Эти усилія даютъ Россіи въ 18-мъ и особенно въ 19-мъ вѣкѣ великихъ и притомъ вышедшихъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества мыслителей, ученыхъ, писателей, поэтовъ и представителей иныхъ искусствъ, изъ которыхъ многие получили мировое значеніе.

Постоянныя заботы нашихъ царей о благѣ всего русскаго народа, а не о какой либо его части, сказывается въ мѣрахъ и законахъ, издаваемыхъ для опредѣленія положенія того или иного разряда населенія въ государствѣ. И въ этомъ отношеніи домъ Романовыхъ постоянно стремится къ облегченію и равному распределенію тяготъ, которыя приходится нести тому или иному сословію.

Положеніе, напримѣръ, въ государствѣ служилого сословія было наиболѣе тяжелымъ въ концѣ 17-го и въ первой трети 18-го вѣка, такъ что случались переходы служилыхъ людей въ разрядъ крестьянъ—земледѣльцевъ и холоповъ. Какъ только миновала надобность въ такомъ порядкѣ вещей, положеніе этого разряда населенія облегчается, и въ концѣ концовъ прикрѣпленіе къ службѣ уничтожено. Освобожденіе же служилыхъ людей вызываетъ сначала мысль, а затѣмъ и дѣйствительныя мѣры къ постепенному улучшенію положенія земледѣльческаго населенія и ремесленниковъ, значительная часть которыхъ находилась въ подчиненіи и зависимости отъ освобожденнаго служилого сословія. Какъ скоро жизнь съ очевидностью стала показывать устарѣлость и ненормальность крѣпостнаго права—ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й отбылъ его своимъ великимъ манифестомъ 19 Февраля 1861 года и даетъ возможность каждому трудиться на свободно избираемомъ поприщѣ жизни.

Стремленіе возвеличить царствъ, водворить среди него правду и миръ, выяснить всущности его потребности вызвали у представителей царствующей династіи также постоянныя заботы о способахъ узнать правду о народѣ, объ истинномъ его положеніи.

У народа есть старинная поговорка: „до Бога высоко, а до Царя далеко“. Уничтоженіе этого то далекаго разстоянія и есть одна изъ главныхъ работъ нашихъ царей. Они не довольствуются сообщеніями и докладами постоянныхъ своихъ совѣтниковъ. Въ зависимости отъ важности событій и вызываемыхъ жизнью вопросовъ, стараются непосредственно, лично войти въ соприкосновеніе съ управляемымъ народомъ, то путемъ личныхъ объѣздовъ своего царства, то путемъ вызова свидующихъ людей, то путемъ созыва представителей всего народа, отъ всѣхъ разрядовъ населенія—для совѣта съ ними. Такимъ былъ созывъ земскихъ соборовъ въ XVII вѣкѣ, выборныхъ людей по вопросамъ составленія и рассмотрѣнія законовъ въ XVIII вѣкѣ, и, наконецъ, созывъ представителей народныхъ вѣщъ благополучно царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II-мъ.

